

Некрасова А.С.

*Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург*

СОВРЕМЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК ПОМОЩНИК ДИЗАЙНЕРА

Что является отправной точкой в работе дизайнера? Без чего дизайн не возможен изначально? Я думаю, без проблемы. Точнее, без потребности что-либо изменить в предметном мире. Разглядеть проблемы, нуждающиеся в решении, порой легко, порой не очень. Обычно мы замечаем их, лишь когда сами сталкиваемся с ними. Но это не единственно возможный вариант. Указать на проблемы в предметном пространстве вполне могут современные писатели. Шекспир говорил, что назначение театра «держат, так сказать, зеркало перед природой, показывать ... каждому веку истории — его неприкрашенный облик». Это справедливо и для литературы. В текстах современных авторов поднимаются современные, актуальные именно в настоящее время, вопросы. И описания предметной среды преимущественно в реалистических произведениях соответствуют тому, как дела обстоят в настоящем (хотя, такие описания можно встретить и в других жанрах).

Найдя в произведениях современных авторов описания того, что окружает человека, и проанализировав их, можно выявить основные проблемы в дизайне современности.

Порой автор не акцентирует внимание на окружающей героя обстановке, ведя повествование о событиях в жизни персонажа. Но, вдумавшись, можно заметить, что, если бы в этом предметном пространстве не было тех или иных недочетов, не возникло бы и каких-либо проблем у героя.

Так, в книге «Арена» Никки Каллен рассказывает о детском воспоминании главного героя — бабушкиной собаке, белой болонке Герде. «Макс помнил, как они бегали по газону: лето, всё вокруг в цветах, садовник так старался, посадил цветы в форме герба Дюранов, а они с Гердой разрушили всю

красоту.» Автор не ставит здесь проблему дизайна, но, если бы для активных игр было отведено специальное место, ребенок не стал бы бегать по газону.

А порой писатель прямо указывает на недостатки в окружении персонажа.

Еще одно воспоминание Макса — балдахин над кроватью. Кровать была огромной, «как поле битвы», неудобной. В ней ребенок не мог почувствовать себя в безопасности, некуда здесь было спрятаться от пугающей ночной темноты. Решением такой проблемы стала бы, конечно, замена этой кровати. Подобрать ребенку кроватку по размеру — и он будет чувствовать себя в ней спокойнее и уютнее.

В этой же книге Н. Каллен ведет рассказ о квартире, которая являет собой лишь атрибут обеспеченного в финансовом плане человека. Здесь все безупречно, правильно и со вкусом. Но ее размеры не рассчитаны на потребности одного-единственного жильца, она слишком огромна, в результате большая часть ее площади никак не эксплуатируется.

Как это исправить, используя дизайн-средства, а не выгоня жильца из квартиры со словами «поищи себе что-нибудь по размеру»?

Возможно, хозяин будет использовать пустующую часть дома, если приспособить ее под индивидуальные интересы этого человека. Например, если он любит рисовать — пусть будет комната-мастерская, а если увлекается астрономией, сделать мини-абсерваторию.

В случае, когда такой вариант не подходит, следует в небольшом, рассчитанном на одного человека пространстве сосредоточить все ему необходимое, а остальную площадь преобразовать в отдельную квартиру.

Маша Трауб в произведении «Соня и Александра» затрагивает «отпускные» проблемы: главный герой улетает на отдых, и уже в аэропорту сталкивается с неудобствами. Из-за задержки рейса Владимиру (так зовут героя) пришлось пять часов просидеть в кафе. Все это время он нервничал: он «не мог ни читать, ни следить за новостями, ни смотреть кино. Ему было душно, и он потел, как всегда происходило в те моменты, когда распланированный график его жизни давал сбой» Люди в аэропорту

зачастую нервничают и переживают — по разным причинам. Разные причины предполагают разные способы успокоиться. Интерьер аэропорта должен быть направлен на максимально комфортное в нем пребывание: спокойные тона, просторная планировка, чтобы личная зона комфорта человека не нарушалась. Так же было бы замечательно разместить побольше мест, где можно занять досуг. Это могут быть кинотеатр, различные магазины, комнаты отдыха.

Потом, во время полета, Владимир и его спутница летели, зажатые между другими пассажирами. Это очень раздражало героя. От тесноты в самолете необходимо избавиться. Здесь также нужно личное пространство для каждого человека. Этого сложно достичь — все таки самолет — это общественный транспорт. Но расширить области между сиденьями, чтобы предоставить больше свободы в движениях, вполне реально. Я думаю, люди комфортнее себя чувствовали бы в изолированном от других пространстве. Если бы сиденье располагалось в индивидуальной капсуле, человек чувствовал бы себя спокойнее и комфортнее. Пространство капсулы должно позволять свободу движений, но также быть максимально рациональным. Цветовая гамма не должна нести в себе ничего напрягающего. Такой прием с капсулами уже применяется в некоторых самолетах. Но билеты на них, я уверена, стоят намного дороже, чем на обычные. Следует задуматься над тем, как предоставить людям комфортные условия перелета по приемлемым ценам. Очень часто на пути дизайнера становится финансовая проблема — надо уложиться в как можно меньшую сумму, добившись максимальных результатов. Проекты порой претерпевают очень сильные изменения, теряют многие свои достоинства, сталкиваясь с ограничениями в деньгах при производстве.

Следующая сцена разворачивается уже во время отдыха. Владимир зашел в комнату в темное время суток. Нашупав балконную дверь, он попробовал ее открыть, но даже через десять минут попыток она не поддавалась. Невозможность открыть балконную дверь в темноте интуитивно. Решение проблемы: заменить замок на типовой, привычный, интуитивно понятный.

Бросив попытки впустить воздух в комнату, герой лег на кровать с балдахином. Здесь автор рассказывает о фобии Владимира — он боялся, «что балдахин упадет, укутает, как куколку, и в нем, как младенец в жестком пеленании, задохнешься.» Страх героя можно устранить, сделав балдахин сворачивающимся или съёмным, чтобы при желании любой мог расправить его, либо убрать — на свое усмотрение.

Еще герою не удалось расслабиться во время отдыха на пляже, так как на нем невозможно было уединиться. Владимир находился словно на площадке для наблюдения. Это следует исправить либо переносом террасы в другое место, либо организацией пляжа в местности, закрытой от посторонних глаз.

Другая писательница, Дарья Донцова в своем детективе "Верхом на "Титанике" описывает квартиру совершенно без стен. Она представляет собой огромную территорию, где расположены и кухня, и гостиная, и другие зоны, не разграниченные ничем, кроме пола — в разных частях помещения он на разных уровнях. Квартира представляет собой «полнейшее смешение стилей, винегрет из мебели, люстр, ковров».

Чтобы избежать эффекта «мешанины», достаточно просто разграничить зоны этого большого пространства стенами или чем-то подобным (например мебелью, ширмами, портьерами — главное, создать четкие визуальные границы). Такой прием предотвратит проникновение стиля из одной зоны в другую.

Можно также выдержать все функциональные зоны квартиры в едином стиле, тогда перегородки могут не потребоваться.

Сергей Минаев в романе «Духless. Повесть о ненастоящем человеке» раскрывает проблемы большого города. Он называет один из крупных бизнес-центров «цитаделью корпоративного ужаса», сравнивает высотные постройки этого района с «юдолями зла из романов-фэнтези».

Итак, проблема в том, что бизнес-центр вызывает отрицательные эмоции. Здесь неуютно, дома напоминают жуткие готические замки. Пути решения мне подсказало сравнение зданий со средневековыми крепостями.

Жуткие готические замки не так жутко смотрятся на фоне природы: холмов, гор, рек. Этого очень сложно добиться в

городе. Сюда можно привнести лишь немного зелени — насадить деревья, разбить в этом районе парк.

Также средневековые тверди не так пугающе смотрятся посреди более мелких городских построек. Значит, следует внести сюда, в современный корпоративный район, больше обычной, простой жизни. Это должны быть небольшие здания с уютными заведениями, в противовес гигантам пососедству.

С. Минаев также повествует и о несовершенствах внутри зданий бизнес-центра. Очень красочно описывает он ресепшн, где хамоватые секретарши сидят, словно в «долговременной огневой точке», загородившись от остальных людей мониторами компьютеров.

Для более плодотворного сотрудничества необходим визуальный контакт. Как превратить рабочее место секретаря из неприступного «форта» в открытую площадку взаимодействия?

Главной частью этой секретарской амбразуры является монитор, он практически загораживает лицо работника. Следует либо сдвинуть мониторы вниз, либо предоставить подход к секретарю не со стороны монитора, а сбоку.

В романе "ВИТЧ" Всеволод Бенигсен рисует часто, к сожалению, встречающуюся в России картину. На ней он изображает город Привольск-218 — с кривыми улицам и, плохим асфальтом, с заводом, который загрязняет воздух зловонными выбросами и мешает своим шумом.

Шум и запах комбината по утилизации химических отходов мешает жителям города. В этом случае наиболее эффективным будет переместить завод за границу города или изменить методику обработки хим. отходов. Также можно озеленить город, создать побольше парков, водоемов. Шелест деревьев и запах воды должны приглушить шум и запах завода.

Часто я встречала, изучая данные тексты, проблему недостаточного ухода за окружением человека, его запущенности.

У Маши Трауб, например, тот же герой Владимир чуть не падает, споткнувшись о забытый шланг для полива, в общем и целом место, куда он приехал отдыхать, выглядит хорошо, но в глаза часто бросаются забытые, по неаккуратности или из-за простого пофигизма оставленные лежать где попало вещи.

И Чак Паланик в книге "Колыбельная" изображая потолок помещения, говорит о мутных и серых люстрах, растрепанных проводах. Конечно проблема здесь — это запущенность, заброшенность места. Острый недостаток ухода. Исправляется такая ситуация, естественно, ремонтом и уборкой. Применение методов дизайна здесь не требуется.

Способами дизайна, на мой взгляд, нужно добиться того, чтобы вещи изначально не могли образовать беспорядок и предрасполагали к тому, чтобы их убрали на свое место.

В одном из отрывков романа Айрис Мердок «Единорог» перед читателем открывается захламленное, пыльное, запущенное помещение. Изобилие разных безделушек и подставок под них, рояль и книжные шкафы — все это заполняет комнату. Из-за общего беспорядка неясно, для чего она предназначена. Как решить эту проблему? Для начала следует точно определить назначение помещения. И, если это, например, библиотека, дополнить составляющие интерьера креслами и столами, дать больше освещения от окон. Избавиться от рояля и бесчисленных безделушек.

Виктор Астафьев очень ярко, с подробностями в рассказе «Людочка» описывает ужасающее состояние старого парка вагонно-паровозного депо. «Кому-то вздумалось выкопать канаву и проложить по ней трубу через весь парк. И выкопали. И проложили, но, как у нас водится, закопать трубу забыли.» Отсюда и тянутся чередой пугающие последствия: вокруг трубы появилась грязная, состоящая из зловонного кипятка и бытовых отходов речка, заболели деревья, часть парка преобразилась в свалку.

Не будет зловонной речки — не будет и остальных проблем. Достаточно ее просто осушить и закопать трубу. Вновь недостаток ухода. Людям просто надо привести парк в порядок. Значит, в этом случае надо изменять не парк, а людей. А как изменить людей, используя способы дизайна? Как сделать так, чтобы они сами захотели исправить ситуацию?

Так вопрос о преобразовании среды превратился в вопрос о преобразовании мировоззрения людей.

Вновь вернувшись к роману «Dухless...» С. Минаева, можно увидеть ту же проблему. В «Vogue Cafe» плохая кухня, пробле-

мы с паркингом, хамоватый персонал и вечные толпы у барной стойки. Но это совсем не отталкивает посетителей, наоборот, московская тусовка «ловит от нахождения в нем особый, сродни мазохистскому, кайф». Обсуждать, как в очередной раз нагрубили кому-то в этом ресторане стало одной из любимых тем модной тусовки. Что здесь исправлять? «Vogue» идеально подходит для людей, на которых рассчитан. Вновь вопрос переключается на людей — как исправить их?

Пример того, как дизайн влияет на людей и их мировосприятие я встретила у Рея Бредбери в произведении «451 градус по фаренгейту». Пожилой персонаж книги сокрушается по поводу того, что на фасадах зданий больше не строят крылечек, где раньше люди проводили время друг с другом, что нет теперь садов, где можно было думать, что кресла-качалки, в которых было так удобно сидеть, исчезли, ведь сейчас все хотят больше двигаться. На первый взгляд, это просто сожаления старого человека о прошедшем, часто наши бабушки и дедушки вспоминают, как раньше было хорошо. Но, возможно, и впрямь, в стремительном беге вперед, в желании все успеть, в упрощении старых традиций современный человек теряет нечто важное?

Встречала я в произведениях и положительные описания того, что окружает героев. Эти отрывки тоже полезно анализировать, ведь они несут примеры хорошего дизайна.

В «Соне и Александре», уже знакомый нам Владимир, например, видит в гостиничном комплексе, куда приехал отдыхать, кроме негативных моментов, множество плюсов. Автор подробно описывает различные элементы, из которых состоит комплекс — мебель, сад, посуду, предметы декора, и объединяет их то, что в них «вложили душу». Про сад М. Трауб пишет: «Не стандартный ландшафтный декор, безликий, безупречный, а пусть и хаотичная рассадка, но сделанная со вкусом». Владимир, глядя на окружение, подмечает, что обставляла здесь все явно женщина, явно со вкусом и любовью к своему делу, что многие вещи она декорировала сама, в них чувствуется ее рука. Особо трогает Владимира то, что у этих вещей есть история, характер. Они могут раскрыться и многое рассказать о себе при внимательном изучении.

Те же самые черты отмечает и героиня книги А. Мердок, Мэриан. Окружающая обстановка в целом нравится ей. Она почти не испытывает негативных чувств по отношению к комнате, в которой оказалась. Вещи, которые ее окружают, старые, но добротные, и она с удовольствием рассматривает их.

Роман Харуки Мураками «Норвежский лес» включает в себя отрывок с описанием очень рациональной обстановки общежития. Автор рисует «простой, прочный и незатейливый» интерьер. Его отношение к предмету описания понять трудно, оно, скорее всего, нейтральное, лишь в предложении «Даже самый снисходительный наблюдатель не смог бы назвать это поэтичным уголком.» можно усмотреть негативные нотки. Но, на мой взгляд, ничего негативного здесь нет. Студенты получают возможность придать своей части комнаты личный, индивидуальный характер. А строгая утилитарность обстановки и экономия площади обусловлены тем, что это, все-таки, общежитие. Чем больше мест - тем больше студентов можно заселить.

У Н. Каллен в «Арене» есть замечательное описание городской среды. Героя пленяет атмосфера города, очень старого, имеющего свою историю, свои тайны. Архитектура задает настроение, навеивает мысли о средневековье, о сказках братьев Гримм.

Здесь вновь прослеживается тенденция — чаще всего писатели положительно отзываются о «вещах с историей», не новых, но испытанных временем. И, на мой взгляд, это неумудрено. Данные вещи заслужили такое отношение тем, что изначально были сделаны хорошо, к этому стоит стремиться.

Таким образом, на основе проанализированных мной текстов, можно сделать следующие выводы.

Чаще других в произведениях возникает проблема заброшенности и недостатка ухода. Решать эту проблему надо, формируя среду, не предрасполагающую к беспорядку, состоящую из вещей, которые интуитивно используются в правильном месте и положении.

Также встречаются и позитивные описания. Глядя на них, можно лучше усвоить для себя, к чему нужно стремиться, занимаясь дизайном.

Иногда вопрос «как исправить ту или иную погрешность в предметной среде?» автоматически превращается в вопрос «как исправить ту или иную погрешность в мышлении людей?». Эта проблема представляется мне самой сложной. Дизайн не может полностью поменять человека изнутри. Мир мышления невероятно сложен и пока не совсем понятен современной науке. Мысли человека формируются не только из предметного окружения, но и из того, что он читает, с кем общается и многого другого. Поэтому, я думаю, данному вопросу следует посвятить отдельное исследование.

Хомутова А., Панкина М.В.

*Российский государственный профессионально-педагогический университет, г. Екатеринбург
nutaincity@yandex.ru*

РЕКЛАМА В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Advertising is considered as a social, commercial and aesthetic aspect of urban space. Analyzes the problems of inclusion of advertising in the city, the latest developments and positive experience in design engineering.

Наружная реклама является неотъемлемой частью современного города, повседневной реальностью. Эпоха информационного бума, коммерческой конкуренции, необходимость ориентироваться в огромном количестве предложений, брендов вынуждают людей разбираться в этом визуальном и аудиальном потоке, от которого невозможно укрыться. Наружная реклама — это графическая, текстовая, либо иная информация рекламного характера, которая размещается на специальных временных или стационарных конструкциях, расположенных на открытой местности, а также на внешних поверхностях зда-